

Сергей Мелков, Алёна Кудрина

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНДЕРЕ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОАНАЛИЗЕ ОТ ИСТОКОВ ДО 1990-х ГОДОВ

***Аннотация.** Прослеживается эволюция представлений о гендере и гендерной идентичности в психоаналитической теории от истоков до 1990-х годов. В качестве основы концептуализации феномена гендерной идентичности выделяется осмысление биологического пола и сексуальности человека.*

Рассмотрены два основных подхода к развитию гендерной идентичности в первых психоаналитических теориях: 1 – фаллоцентрический подход, в рамках которого гендерная идентичность базируется на сексуальном влечении к родителю противоположного пола, что проявляется в комплексе Эдипа, мужская идентичность здесь первична; 2 – гиноцентрический подход, в рамках которого женская идентичность рассматривается как изначально присущая всем детям благодаря идентификации с матерью в первые годы жизни; дальнейшее развитие гендерной идентичности формируется через обособление от нее.

В ходе анализа представлений психоаналитических теорий выделена тенденция к переходу от анатомо-биологических детерминантов в развитии гендерной идентичности в пользу социокультурных факторов, где различия между полами задаются гендерными нормами, в которых женская идентичность занимает подчиненную позицию по отношению к мужской идентичности. Эта тенденция рассматривается в качестве катализатора развития движения феминизма, которое вылилось в отдельное направление внутри психоаналитической школы.

Проведенный анализ позволяет обозначить время появления понятия «гендерная идентичность» в парадигме психоанализа (1980-е годы). Именно в этот период были предложены концепции строения и развития гендерной идентичности, которые стали основополагающими для психоанализа.

В качестве основ современных теорий гендерной идентичности прослеживаются концептуальное обоснование взаимосвязи и разграничения понятий гендерной, половой и сексуальной идентичности. Определен отказ от дихотомического противопоставления маскулинности и фемининности. Гендерная идентичность начинает рассматриваться как индивидуальное психологическое достижение развития личности, а не навязанный природой или культурой факт бытия. Обсуждены основы теорий множественности гендера и широкой вариативности гендерной идентичности, выходящих за рамки традиционных ролей мужчины и женщины.

Ключевые слова: гендер; гендерная идентичность; ядерная гендерная идентичность; гендерная роль; сексуальность; сексуальная идентичность; биологический пол; психоанализ; фаллоцентрический и гиноцентрический подходы; фаллос; эдипов комплекс; комплекс кастрации; зависть к пенису; зависть к матке; психосексуальное развитие; отец; мать; ребенок; мужчина; женщина; маскулинность; фемининность; идентификация; обособление; власть; социальный статус; доминирование; подчинение; язык; модусы обладания и бытия; маскарад идентификаций; стадия зеркала; Другой; самоотчуждение; деформация гендерной идентичности; объектные отношения; амбивалентность; первичная женственность; психоаналитический феминизм; патриархальное общество; бинарность гендера; модели гендерной идентичности; гендер как когнитивный конструкт; пластичность гендера; гендер как психологическое достижение; гендер как символический ресурс; излишняя всеобъемлемость гендера; множественность гендеров; вариативность гендерной идентичности; дифференциация гендерной идентичности.

Abstract. *The evolution of views on gender and gender identity in psychoanalytical theory is studied from its origin up to the 1990s. The interpretation of biological sex and human sexuality is chosen as a basis for the conceptualization of gender identity phenomenon.*

Two main approaches to the development of gender identity in the first psychoanalytical theories are studied: 1 – the phallicentric approach, in which gender identity is based on the sexual desire to the parent of the opposite sex that is represented in the Oedipus complex, masculine identity being primary; 2 – the gynocentric approach, in which the feminine identity is viewed as the initially present in all children due to their identification with their mother during the first years of their lives, but the further development of gender identity happening through the des-identification with her.

During the analysis of psychoanalytical theories the tendency of transfer from anatomical and biological determinants in gender identity development in favour of social and cultural factors is determined. The differences between genders are set by gender norms, feminine gender identity being always secondary to masculine identity. This tendency is viewed as the accelerator of feminism movement development that ended up as a separate branch within psychoanalytic school.

The performed analysis allowed specifying the time when the term “gender identity” appeared in psychoanalytic paradigm (the 1980s). In this period several concepts of gender identity structure and development were offered that later became prevailing in psychoanalysis.

The conceptual substantiation of interrelation and differentiation of gender and sexual identity is traced as the basis for modern theories of gender identity. The refusal of dichotomic opposition between masculinity and femininity is determined. Gender identity is started to be viewed as individual psychological achievement of the personality development but not as the existence fact imposed by nature and culture. The basis of theories of multiple gender and broad flexibility of gender identity that goes beyond the traditional roles of a man or a woman is discussed.

Keywords: *gender; gender identity; core gender identity; gender role; sexuality; sexual identity; biological sex; psychoanalysis; phallicentric and gynocentric approaches; phallus; Oedipus complex; castration complex; penis envy; womb envy; psychosexual development; father; mother; child; man; woman; masculinity; femininity; identification; des-identification; power; social status; domination; subordination; language; possession and existence modes; identification masquerade; mirror stage; the Other; self-alienation; gender identity deformation; object relations; ambivalency; primary femininity; psychoanalytical feminism; patriarchic society; binary gender; gender identity models; gender as a cognitive construct; gender plasticity; gender as a psychological achievement; gender as a symbolic resource; gender over inclusiveness; multiple genders; variations of gender identity; gender identity differentiation.*

1. Предтечи

Проблемы пола и сексуальности как предтечи осмысления феномена гендера

В основе понимания феномена гендера и гендерной идентичности в психологии лежит осмысление проблемы пола и сексуальности человека – краеугольного камня психоаналитических теорий личности З. Фрейда, его учеников и последователей.

Само понятие «гендер» вошло в психоаналитическую теорию только в 70-х годах прошлого столетия благодаря работам Р. Столлера, американского психоаналитика, профессора Калифорнийского университета (Лос-Анжелес, США), который рассматривал гендер как центральное измерение самосознания, не сводимое к биологическим факторам и отличное от пола и сексуальности человека [1]. Он выделил понятия “sex” как биологический пол и “gender” как пол социальный, а на Международном психоаналитическом конгрессе (1963, Стокгольм, Швеция) впервые ввел термин «гендерная идентичность». До этого времени, согласно установкам З. Фрейда, проблема гендера отождествлялась с биологическим полом, а гендерная идентичность рассматривалась как результат психосексуального развития человека.

Фаллос как фактор развития гендерной идентичности

Подход З. Фрейда к проблеме пола и сексуальности человека основан на представлениях о том, что ключевым фактором, определяющим становление и развитие гендерной идентичности, является осознание ребенком наличия или отсутствия у него фаллоса. Для ребенка это не просто особенности анатомического строения тела, а символ мужественности или женственности, благодаря которому запускается механизм идентификации с родителем определенного пола: «оценка отца и матери [как объектов идентификации] до точного пони-

мания полового различия – отсутствие пениса – бывает одинаковой» [2, с. 855]. Этот механизм З. Фрейд описывал через концепцию эдипова комплекса, когда мальчик идентифицируется с отцом как с тем, кто обладает желаемой матерью и способен наказать ребенка посредством кастрации, лишив его мужественности. В процессе идентификации с отцом мальчик символически разделяет его силу и привилегии.

Девочки же, обнаружив у себя отсутствие фаллоса, начинают испытывать зависть к нему как символу мужского превосходства и, чувствуя свою ущербность, вынуждены идентифицироваться с матерью, которая занимает зависимую пассивную позицию по отношению к отцу: «заметив у себя отсутствие пениса, она [молодая пациентка З. Фрейда в своих детских воспоминаниях] отрицала наличие этого органа вовсе не у всех женщин, а лишь у тех, которых она считала неполноценными» [Там же].

От биологических позиций к культурным факторам развития гендерной идентичности

З. Фрейд рассматривал силу и превосходство с биологических позиций как возможность активной реализации сексуального влечения в рамках мужской идентичности и отказ от этой возможности через пассивность женской идентичности. Эти идеи, по мнению С.В. Мелкова, ставя в основу формирования гендерной идентичности анатомическое строение тела, редуцируют обсуждаемую проблему. Если и можно рассуждать о значении гениталий в развитии гендерной идентичности у детей, то через контекст отношений родителей к ребенку как представителю определенного пола на основе утвердившихся социальных представлений. Тем не менее значимость идей З. Фрейда в том, что он ввел проблему пола в качестве одной из центральных проблем психологии. В дальнейшем это способствовало культурологическому осмыслению гендерной идентичности, где мужское доминирование рассматривалось как результат исторически сложившихся отношений между полами.

2. Первые подходы к развитию гендерной идентичности в психоанализе

Профессор кафедры психологии Государственного университета Портленда (Портленд, США) Л.Б. Галлахан, анализируя развитие идей в рамках первых установок психоанализа, выделила два подхода в понимании особенностей развития гендерной идентичности: 1 – *фаллоцентрический подход* З. Фрейда о психосексуальном развитии на основе эдипова комплекса, где ведущая роль в этом процессе отводится отцу; 2 – *гино-*

*центрический** подход, отводящий ведущую роль в психосексуальном развитии идентификации и обособлении ребенка от матери [3, с. 34].

Фаллоцентрический
подход

Идеи З. Фрейда об эдиповом комплексе определили становление и развитие фаллоцентрического подхода к пониманию феномена гендерной идентичности в психоанализе. Для психоаналитика пол был в определенном смысле судьбой человека, а развитие гендерной идентичности – всего лишь следствием развития сексуальности, основанном на осознании половых признаков тела.

Социальный статус
и власть как фактор
развития гендерной
идентичности

В ответ на биологический детерминизм З. Фрейда неофрейдисты, такие как К. Томпсон [4] и Э. Эрикссон [5], указывали на символическую значимость анатомического пола, которая происходит из социальных отношений между мужчинами и женщинами. Гендерная идентичность определяется притязаниями личности на свой социальный статус и на предпочитаемые виды деятельности, которые традиционно делятся на мужские и женские. При этом первичное присвоение представлений о привилегиях мужского и женского мира формируется на основе особенностей взаимодействия родителей ребенка, которые могут не совпадать с гендерными стереотипами общества.

Язык как фактор
развития гендерной
идентичности

Условно к фаллоцентрическому подходу можно отнести представления о развитии гендерной идентичности Ж. Лакана. Фаллос в концепции французского психоаналитика является центральным моментом гендерного развития. Но значение фаллоса понимается им не в смысле анатомического атрибута, за которым закреплены активное сексуальное желание и социальная власть, а в смысле языкового значения, структурирующего представление о себе в контексте пола. Фаллос – это тот закон, согласно которому культура диктует нам то, что значит быть мужчиной или женщиной. Отношение ребенка к закону зависит от его воображаемой (или фантастической) идентификации с маскулинностью или фемининностью как продуктами языка, которые не имеют никакого реального отношения к биологической природе человека. Когда ребенок инкорпорирует понимание символического фаллоса, он готов занять в гендерной системе «свою» сексуальную позицию, которая определяется не им самим, а присвоенными традиция-

* *Гиноцентризм* (от греч. *gyno* – женщина) – практика, которая сознательно или бессознательно ставит женщину или женскую точку зрения в центр собственного мировоззрения.

Гендерная
идентичность
в пространстве
модуса бытия
и модуса обладания

ми языка: фаллос – «...означающее, призванное обозначить всю совокупность эффектов означаемого, в той мере как означающее их обуславливает своим присутствием означающего» [6, с. 141].

Вслед за З. Фрейдом для Ж. Лакана отношения между полами асимметричны именно потому, что фаллос остается единственным означающим, которому нет пары. Именно поэтому символическое значение фаллоса определяет не только мужскую, но и женскую идентичность через модус бытия фаллоса в случае мужчин и модус обладания фаллосом в случае женщин, поскольку вне значения фаллоса женская идентичность не существует в языковом пространстве, а значит, и в психике человека: «Руководствуясь функцией фаллоса, можно наметить структуры, которым будут подчинены отношения между полами. Скажем, что такие отношения станут вращаться вокруг “быть” и “иметь”, относящихся к означающему, фаллосу, и поэтому приводящих к противоречивому эффекту, с одной стороны, придавая реальность субъекту в этом означающем, а с другой – ирреализуя отношения, подлежащие означиванию» [Там же, с. 145].

Взаимозависимость
мужской и женской
идентичности
в дихотомической
структуре языка

Таким образом, с точки зрения Ж. Лакана, с одной стороны, женского без мужского не существует. Поэтому женская идентичность нестабильна и является «маскарадом идентификаций» по отношению к мужскому закону, которому она подчинена: «Какой бы парадоксальной ни казалась эта формулировка, мы скажем, что женщина именно для того, чтобы быть фаллосом, т.е. означающим желания Другого, отбрасывает главную часть своей женственности, а именно все ее атрибуты в “маскараде”. Потому что она не есть, как она это понимает, существо желаемое и в то же время любимое» [Там же, с. 146]. С другой стороны, именно «друговость» женской идентичности является гарантом стабильности мужского самосознания через дихотомическое противопоставление в смысловой структуре языка. Чтобы безоговорочно следовать жесткому закону мужского, за которым до сих пор культурно закреплены привилегии патриархального общества, необходимо постоянно отличать себя от всего, что не является таковым.

Страх потери
непрерывности себя

Ж. Лакан в анализе гендерной идентичности по своему трактует и представления об эдиповом комплексе. Его начало французский психоаналитик видит в стадии зеркала, на которой ребенок начинает отделять свое Я от Другого (матери), что переживается очень болезненно. Ребенок чувствует себя неполным и разбитым. Ж. Лакан рассматривает это как акт символиче-

ской кастрации. Страх кастрации всеобъемлющ. Это страх потери непрерывности себя. Парадоксально, но язык, с одной стороны, создает постоянное ощущение потери Другого, а с другой – становится механизмом, при помощи которого человек компенсирует свою неполноту и нехватку. Ребенок вытесняет боль потери и усваивает фаллическое означающее, которое требует от него обмена и общения, но одновременно символизирует незаконченность и нецелостность [7].

Двойственность структуры гендерной идентичности как результат самоотчуждения

Хотя первичная идентификация с Другим (матерью) дает чувство единения и триумфа над первоначальным чувством фрагментарности и непонимания, вторичная идентификация с отцом разделяет это уже эфемерное и хрупкое чувство единства, создавая онтологическое основание для человеческого сознания – для обоих полов – в самоотчуждении и желании. Тем самым Ж. Лакан ставит акцент на двойственной структуре субъекта, когда язык структурирует психику и на уровне мужского, и на уровне женского («я» и «не-я») [8].

«Мужчина и женщина суть не более чем означающие»

В защиту своей теории, утверждающей, что нет природных причин гендерной идентичности, Ж. Лакан писал, что «мужчина и женщина суть не более чем означающие», природа вещей при этом является природой слов [9, с. 44]. На сознательном, лингвистическом уровне, согласно Ж. Лакану, эдипов комплекс служит для организации гендерных ролей, функций и ритуалов, связанных с разницей между мужчинами и женщинами. То есть, с точки зрения психоаналитика, в природе нет мужчины и женщины, это не более чем понятия, в каждой языковой культуре наполненные своими особыми смыслами, регламентирующими правила взаимодействия людей, определяющими их желания и способы представленности в мире.

С точки зрения С.В. Мелкова, значение идей Ж. Лакана в том, что он показал, как культурные смыслы посредством языка формируют в нас то, что мы считаем мужским или женским. Мужчина и женщина – это культурные эталоны, довлеющие над нами архетипы, выстраивающие самосознание каждого человека. В нашем самосознании одновременно уживаются амбивалентные представления о том, что значит быть мужчиной и что значит быть женщиной. В этом пространстве мы следуем социальной нормативности или пытаемся выстраивать себя, исследуя границы культурных эталонов пола и пытаясь вырваться за их пределы.

Спорным является то, что действительно ли фаллос как архетип силы и желания является определяющим

для смыслового наполнения и разграничения архетипов «мужчина» и «женщина». Возможно, архетип «фаллос» лишь фиксирует сложившуюся структуру маскулинного типа культуры современного западного общества. Но это не значит, что данная структура не может быть изменена со временем, как и смысловое наполнение того, кого мы сейчас называем «мужчиной» или «женщиной».

Гиноцентрический
подход

В отличие от фаллоцентрического *гиноцентрический подход* к развитию гендерной идентичности утверждает, что именно женское начало, а не привилегированный мужской статус преобладает в перспективе ребенка на протяжении всего его развития.

Первичным объектом интереса ребенка с самого рождения является его мать, которая удовлетворяет его потребности и желания и становится объектом привязанности. Мать ценна и значима для ребенка. Именно роль матери, а не отца определяется как главенствующая в развитии ребенка.

Полноценность
и активное начало
женской
идентичности

К. Хорни в рамках психоаналитической теории первой заговорила об особом пути в развитии женской гендерной идентичности, которая не сводима к сфере эдипова комплекса. Женская идентичность качественно отличается от мужской, она также полноценна и обладает активной энергией. К. Хорни не отрицала первичную зависть к фаллосу у девочек, но в отличие от З. Фрейда рассматривала ее на социокультурном уровне как символ социальной власти. При этом отсутствие данного не приводит к неполноценной пассивной позиции, поскольку компенсируется наличием матки как возможности воспроизвести новую жизнь. Это превосходство женщины над мужчиной, которое никакая социальная власть затмить не может: «невероятное напряжение мужского порыва в любой области творчества исходит именно от чувства, что он играет сравнительно малую роль в сотворении живых существ, и именно это постоянно подталкивает его к сверхкомпенсации в иных достижениях» [10, с. 31–32].

В этом К. Хорни видела причины патриархального уклада общества, в котором мужчины, завидуя женщинам, пытаются подавить их: «Итак, начало типичных биологических мотивов ухода в роль мужчины лежит в эдиповом комплексе. Но позднее они подкрепляются и поддерживаются реальной дискриминацией женского труда в обществе» [Там же, с. 39]. Подчиненная позиция женщин в обществе, по мнению автора, является одним из основных социокультурных факторов всех женских

Взаимоотношения
с матерью как
фундамент развития
гендерной
идентичности

неврозов и возможной причиной деформации женской гендерной идентичности.

Если К. Хорни первой обосновала полноценность и качественное отличие развития женской идентичности от мужской, то М. Кляйн, британский психоаналитик, основатель школы объектных отношений, первой заговорила о ведущей роли матери в психосексуальном развитии ребенка и, как следствие, о формировании гендерной идентичности. В своей теории объектных отношений психоаналитик исходила из того, что личность определяется через установление отношений со значимыми объектами через любовь посредством механизма интроекции и агрессию посредством механизма проекции собственных враждебных чувств. Через любовь значимый объект интегрируется в структуру личности, через агрессию происходит переход от одного объекта к другому. Первым же объектом, закладывающим фундамент личности, по мнению М. Кляйн, является материнская грудь: «С самого начала Эго интроецирует “хорошие” и “плохие” объекты, прототипом и тех и других является грудь матери – хороших, когда ребенок получает ее, и плохих, когда ему это не удается» [11, с. 143]. Именно отношения с ней, а впоследствии и с матерью в целом, когда ее образ будет полностью интегрирован в психику ребенка, определяют особенности личности, а следовательно, и основу гендерной идентичности личности. И только потом в своем развитии ребенок через призму взаимоотношений с матерью получает возможность переключиться на взаимоотношения с отцом.

Механизмы
идентификации-
обособления
и развитие
гендерной
идентичности

Идея М. Кляйн о роли в развитии гендерной идентичности механизмов интроекции значимых объектов, прежде всего родителей, и проекции в них агрессивных импульсов, с точки зрения С.В. Мелкова, созвучны с механизмами развития и бытия личности, выделенными В.С. Мухиной [12]. Безусловно, первые представления о мире ребенок присваивает через идентификацию с родителями, которые являются носителями культурных эталонов, в том числе мужественности и женственности. Через обособление ребенок выстраивает собственную индивидуальность. Однако обособление от других далеко не всегда является следствием проекции внутренней агрессии. Присваивая культурные эталоны, что значит быть мужчиной или женщиной, ребенок может обособливаться от родителя противоположного пола на основе тех смыслов, которые эти эталоны в себе несут. Так же он может обособливаться и благодаря

Обособление от матери как центральная проблема женской идентичности

ожиданиям взрослых, которые ждут от него закрепленных в культуре гендерных моделей поведения.

Особую роль матери в психосексуальном развитии женской идентичности, при этом в целом соглашаясь с концепцией эдипова комплекса З. Фрейда, отстаивала его пациентка и ученица Х. Дойч, ставшая одной из первых женщин, принятых в Венское психоаналитическое общество. Она утверждала, что из-за своей близкой привязанности и идентификации с первым человеком, который заботится о ней, – матерью – девочка должна пройти через процесс присоединения, а затем отделения от матери во время фаллической стадии. Этот процесс вызывает гораздо большее напряжение между девочкой и матерью, нежели между мальчиком и родителем любого пола. Х. Дойч считала, что эдипов комплекс питается не столько желанием девочки стать мальчиком, сколько ее желанием избавиться от своей зависимости от матери: «В препубертатном периоде у девочки привязанность к матери представляет большую опасность, чем привязанность к отцу. <...> Состояние “психического инфантилизма”, встречающееся у многих взрослых женщин, представляет собой результат неразрешенной привязанности к матери во время препубертата» [13, с. 8].

Амбивалентность образа матери как фактор развития гендерной идентичности

Х. Дойч указывала на то, что источником обособления для детей обоих полов является амбивалентный образ матери как заботливой кормилицы ребенка и как любовницы отца. Если мальчик реализует свое обособление от матери-кормилицы через идентификацию с отцом, формируя сексуальное влечение к противоположенному полу, то девочка не имеет таких ресурсов для психологической сепарации и вынуждена на протяжении всей жизни переживать амбивалентность женского образа. Поэтому ее идентичность развивается либо по пассивному, зависимому сценарию, либо через развитие ненависти ко всему женскому, в том числе и к самой себе, что усиливает маргинальный статус женской идентичности, выражающийся в мазохистических тенденциях [14].

Поиск себя в амбивалентных гендерных эталонах

Хотя в целом идеи Х. Дойч о развитии гендерной идентичности во многом реакционны в силу значимости для нее догм З. Фрейда, С.В. Мелков считает значимым положение об амбивалентности образа матери. Развивая эту идею, можно говорить о том, что архетипы «мужчина» и «женщина» также амбивалентны как на уровне их воплощения в родителях ребенка, так и в тех смыслах, которые кристаллизовались в гендерных эталонах на протяжении всей истории человечества. Амбива-

Обособление от матери как центральная проблема мужской идентичности

лентность архетипов «мужчина» и «женщина» может способствовать развитию рефлексии на себя и поиску индивидуального воплощения гендерной идентичности, вплоть до отвержения той, что соответствует анатомическому строению тела и ожиданиям общества.

Американский психоаналитик, доктор социологических наук Н. Чодороу развила идеи Х. Дойч о ключевой роли обособления от матери в развитии не только женской, но и мужской идентичности, придав им социокультурный контекст. Роль матери является определяющей в процессе становления гендерной идентичности постольку, поскольку в европейской культуре воспитанием и заботой о детях занимаются, прежде всего, матери.

Так как фундамент гендерной идентичности закладывается в раннем детстве, монополия женского воспитания в первые годы жизни является определяющей для становления гендерной идентичности ребенка, который, идентифицируясь с ней, начинает свое развитие по женскому типу личности [15].

Конструирование мужской идентичности через противопоставление всему женскому

Согласно Н. Чодороу, и мальчики, и девочки в результате знают больше о том, что такое быть женщиной, а не о том, что такое быть мужчиной. Это делает процесс развития гендерной идентичности более легким для девочек и более трудным для мальчиков, которые должны «научиться» быть мужчинами. Отсутствие отцовского участия в воспитании мальчиков в первые годы жизни приводит к тому, что они начинают конструировать свою гендерную идентичность через противопоставление себя всему женскому: «Мальчик склонен отрицать идентификацию и отношения с матерью и отвергать то, что он считает женским миром; мужественность определяется не столько в позитивных терминах, сколько от противного. В процессах мужской идентификации особое значение обретает дифференциация от других, отрицание аффективных отношений и жестко определенные универсальные компоненты мужской роли. Процессы идентификации у женщины развиваются в отношениях, у мужчины – в отрицании отношений» [Там же, с. 210].

Конфликтность мужской идентичности

Подобный негативизм к противоположному полу, с одной стороны, акцентирует ощущение собственной уникальности, с другой – в крайних формах может выражаться в негативном пренебрежительном отношении ко всему женскому полу и всему, что с ним связано. В результате это усиливает конфликтность мужской идентичности, в основе которой лежит первоначальная

Потребность
в проявлении
нежности

идентификация с матерью, вследствие чего могут вытесняться такие особенности личности, как, скажем, способность к состраданию и любовь, которые ассоциируются со всем женским, но при этом свойственны всем людям вне зависимости от половой принадлежности.

С точки зрения С.В. Мелкова, можно согласиться с Н. Чодороу о ведущей роли «женского» воспитания в первые годы жизни ребенка даже тогда, когда отцы стремятся принимать в этом активное участие. Детям необходимы ласка и забота, выражение нежных чувств и любовь, которые способствуют идентификации со значимым другим и закладывают фундамент для будущего развития личности. Все это может давать ребенку как мать, так и отец. Проблема в том, что подобные отношения на уровне культурных стереотипов воспринимаются как «женские», впрочем, как и вообще воспитание детей. Поэтому развитие мужской идентичности действительно может быть конфликтным, так как потребность мальчика в проявлении нежности, с одной стороны, является необходимым условием его развития, с другой – противоречит сложившимся социальным стереотипам маскулинности. Боясь показаться «неженкой», мальчик действительно может начать проявлять негативизм ко всему женскому, и эта тенденция может закрепиться в гендерной идентичности на протяжении всей его жизни.

Таким образом, обзор первых представлений о гендере и гендерной идентичности в рамках психоанализа позволяет сделать вывод о ведущей роли идентификации с родителями и обособления от них как первых прототипов мужественности и женственности, на основе которых ребенок начинает осмыслять себя в гендерном пространстве.

Различия между
фаллоцентрическим
и гиноцентрическим
подходами

Подводя итог, можно выделить следующие основные различия между фаллоцентрическим и гиноцентрическим подходами к развитию гендерной идентичности. В фаллоцентрическом подходе гендерная идентичность базируется на сексуальном влечении к родителю противоположного пола, которое проявляется в комплексе Эдипа, причем мужская идентичность здесь первична. В гиноцентрическом подходе женская идентичность изначально присуща всем детям благодаря идентификации с матерью в первые годы жизни, но дальнейшее развитие гендерной идентичности формируется через обособление от нее под влиянием социально непривлекательного статуса женской гендерной роли, укорененной в культурных нормах.

Переход от анатомо-биологических к социокультурным факторам развития гендерной идентичности

Психоаналитический феминизм и его влияние на психоаналитическую теорию гендера

Мультидисциплинарный подход к исследованию гендера

С точки зрения С.В. Мелкова, общим итогом эволюции представлений в рамках фаллоцентрического и гиноцентрического подходов является постепенный отказ от анатомо-биологических детерминантов в развитии гендерной идентичности в пользу социокультурных факторов, где различия между полами задаются гендерными нормами, в которых женская идентичность занимает подчиненную позицию по отношению к мужской идентичности. Мужская идентичность определяется через противопоставление женской идентичности. В этом противопоставлении – гарант доминирующей роли мужчин в патриархальном обществе и сохранение жесткой демаркации полов, что вызывает кризис гендерной идентичности в современной западной культуре и побуждает искать новые формы ее воплощения на уровне индивидуального самосознания и на уровне вариативности социальных норм.

Социокультурное переосмысление факторов, определяющих развитие гендерной идентичности, и фиксация вследствие этого подчиненности женской позиции и доминирования мужской послужили катализатором развития движения феминизма, которое затронуло все стороны западного общества и вылилось в отдельное направление внутри психоаналитической школы. Психоаналитический феминизм оформился во второй половине XX века в работах феминистского толка (Н. Чодороу [15], Дж. Батлер [16], Дж. Бенджамин [17] и др.), которые в отличие от многих феминисток, жестко критиковавших работы З. Фрейда и его последователей, находили их полезными для понимания внутриличностных процессов и процессов, которые протекают в патриархальной культуре. Особая значимость психоаналитического феминизма заключается в привлечении внимания к социальной природе отцовства и материнства. Это позволило начать осмысление проблемы воспитания детей (в особенности – женщинами женщин) и перейти к обсуждению трансформации внутриличностных и социальных процессов, определяющих гендерную идентичность, что может помочь женщинам избавиться от угнетения в патриархальном обществе, а мужчинам снизить внутриличностное напряжение вследствие жестких границ мужской гендерной роли.

С появлением психоаналитического феминизма произошло усложнение психоаналитической теории гендера, который стал рассматриваться не только как психологическая, но и как аналитическая и социальная категории. С таким прочтением гендера его анализ в

Гендер как
нормативный идеал
культуры

психоаналитической теории стал мультидисциплинарным с привлечением культурных, лингвистических и социополитических теорий, наряду с теориями, разработанными в клинической практике психоанализа.

Феминистские теории концептуализируют гендер как *«созданный культурой нормативный идеал»* (Дж. Батлер, американский философ, профессор Калифорнийского университета в Беркли, предложила теорию перформативности гендера [16]). Этот идеал оформляет пол тела и гендерное представление о себе в соответствии со всеобщим принципом гендерной полярности. Практически во всех культурах на протяжении истории человечества гендерные категории (мужчина/женщина, маскулинный/фемининный) истолковывались как взаимоисключающие противоположности, каждая из которых определялась как то, чем не является другая. Дж. Батлер показала, что гендер сам по себе создает субъективность, поскольку «личность становится понятной для понимания только после того, как она обретает гендер», и поэтому «гендерная и сексуальная идентичности, которые не совпадают с культурными нормами понимания, воспринимаются как неудача в развитии или нечто логически невозможное» [Там же, с. 16].

Деструктивность
культурного
противопоставления
мужчин и женщин
для развития
гендерной
идентичности

Одним из достижений психоаналитического феминизма является формулирование деструктивных последствий дихотомического восприятия гендера, когда мужское противопоставляется женскому. Первой, кто привлек внимание к этой проблеме, была Н. Чодороу, которая поместила гендер в объектно-ориентированную матрицу материнства, а не в фаллический дискурс сексуальных инстинктов [15]. Концепция Н. Чодороу показала, как закрепленная в культуре традиция (только женщины воспитывают детей) производит и воспроизводит патологический гендер, где маскулинность определяется как «не мой» опыт отличия (от матери и материнской женственности), а фемининность берет свое начало в похожести («она часть меня») на мать.

Бинарность гендера
как следствие
патологического
расщепления
сознания

Дж. Бенджамин, американский психоаналитик, доктор социологических наук, обратившись к вопросу гендерного господства, утверждала, что психоанализ воспринял «подчинение женщин мужчинам как нечто само собой разумеющееся так, что даже сам [психоанализ] не заметил этого» [17, с. 6], и показала, как можно использовать психоаналитическую теорию для конструктивного осмысления гендера и гендерной идентичности с позиции социокультурных факторов. Начав с утверждения, что полярность мужественность/жен-

Гендер как культурная основа построения современного общества

ственность устанавливается и воспроизводится в сознании каждого индивида вследствие патогенного воздействия расщепления, Дж. Бенджамин продемонстрировала, как бинарность гендера служит образцом для других бинарных понятий, особенно «господин» и «раб», «субъект» и «объект».

Таким образом, начавшись как критика воззрений З. Фрейда на гендер и женскую сексуальность, психоаналитический феминизм возвел гендер в ранг культурной категории, на которой строится общество. Заслуга психоаналитического феминизма, в отличие от других направлений, в том, что его теоретики обратили внимания на роль внутренних психических процессов и структур личности в подавлении женщин.

Именно в рамках феминистского дискурса в психоанализе появляется понятие собственно *гендерной идентичности*, отличной от *сексуальной* и *половой идентичности*.

3. Основные психоаналитические теории гендерной идентичности

Определение гендерной идентичности Р. Столлера

Как уже говорилось, Р. Столлер ввел понятие гендерной идентичности, которую он определял как «комплексную систему представлений о себе: чувство собственной маскулинности или фемининности. Она ничего не предполагает относительно источников этого чувства (например, является ли индивид мужчиной или женщиной). И поэтому имеет только психологические коннотации: субъективное состояние человека» [18, с. 78].

Ядерная гендерная идентичность

Р. Столлер разделял *гендерную идентичность* как общую категорию и *«ядерную гендерную идентичность»**. Согласно ему, гендерная идентичность формируется на основе ядерной гендерной идентичности, которая является наиболее примитивным, отчасти осознанным и отчасти неосознанным чувством принадлежности к определенному биологическому полу, которое обычно формируется ко второму году жизни. Р. Столлер определял его как базисное «чувство своего биологического пола – мужского у мужчин и женского у женщин. <...> Оно является частью более широкого чувства гендерной идентичности, но ему не тождественно» [1, с. 61].

Компоненты формирования ядерной гендерной идентичности

Р. Столлер выделил три компонента формирования ядерной гендерной идентичности: 1 – биологическое и гормональное влияние; 2 – определение и присваивание

* Другой вариант перевода – «ядро гендерной идентичности».

пола при рождении; 3 – влияние среды и психологические факторы, эффект которых схож с импринтингом.

Американский психоаналитик считал, что зачатки ядерной гендерной идентичности появляются в качестве биологической силы еще у плода; половые гормоны, воздействию которых подвергается плод, оказывают существенное влияние на его возникновение. Анатомия и физиология наружных половых органов также играют важную роль в формировании ядерной гендерной идентичности. На эти биологические и анатомические факторы накладываются социальные и психологические влияния. Когда родители узнают анатомический пол своего ребенка (до или после его рождения), их отношение к нему приобретает особую окраску в зависимости от того, мальчик это или девочка, в нем отражаются установки родителей, братьев и сестер по отношению к ребенку конкретного пола, а также разнообразные сознательные и бессознательные фантазии. В дальнейшем отнесение ребенка к определенному биологическому полу при рождении побуждает родителей обращаться с ним определенным образом. Из множества посылаемых родителями вербальных и невербальных сообщений о том, что означает и в чем выражается в этой конкретной семье мужественность или женственность, ребенок формирует представление о ядерной гендерной идентичности.

Ядерная гендерная идентичность как часть «я»

Ядерная гендерная идентичность является неотъемлемой частью «я», любые посягательства на ядерную гендерную идентичность воспринимаются как угрозы чувству собственного «я» и могут привести к защитным реакциям, генезис которых Р. Столлер рассмотрел в своей работе «Извращения: эротическая форма ненависти» [19]. По мнению психоаналитика, ядерная гендерная идентичность полностью стабилизируется к пяти годам, а гендерная идентичность продолжает активно развиваться вплоть до конца подросткового возраста (периода полового созревания).

Концептуальное разграничение гендерной и половой идентичности

Р. Столлер не только ввел в психологию понятие гендерной идентичности, но и осмыслил ее отличие и несводимость к ядерной гендерной идентичности, которая в современном понятийном аппарате именуется половой идентичностью как субъективное чувство принадлежности к определенному биологическому полу. Половая идентичность становится основой для развития гендерной идентичности как представлений о себе в пространстве социально обусловленных гендерных ролей и их соответствию или несоответствию ожиданиям общества.

Развитие концепции
гендерной
идентичности в
психоанализе

Идеи американского психоаналитика Ф. Тайсон легли в основу дальнейшего развития концепции гендерной идентичности в психоанализе. Рассматривая развитие гендерной идентичности, гендерной роли и выбор объекта любви, Ф. Тайсон описала становление гендерной идентичности как линии развития трех ее компонентов: *ядерной гендерной идентичности, гендерной роли и ориентации на сексуального партнера* [20].

Ядерная гендерная
идентичность как
первый компонент
гендерной
идентичности

Первый компонент гендерной идентичности – *ядерная гендерная идентичность*, то есть все характеристики, составляющие индивидуальное чувство женственности или мужественности. К нему относятся такие факторы, как анатомия, биологический пол, идентификации, объектные отношения, внутриспсихические и бисексуальные конфликты, культурные и социальные влияния. Гендерная идентичность начинается с ранней ядерной гендерной идентичности, которую Ф. Тайсон определила как «наиболее примитивное осознание принадлежности к одному полу, а не к другому» [Там же, с. 61]. Ядерная гендерная идентичность развивается благодаря совместному влиянию многих биологических и психологических факторов, а именно анатомии гениталий, приписыванию пола при рождении, воспитанию родителями и отношению братьев и сестер, когнитивных способностей и функционированию эго, что во многом повторяет точку зрения Р. Столлера.

Гендерная роль –
второй компонент
гендерной
идентичности

Второй компонент гендерной идентичности, выделяемый Ф. Тайсон, – *гендерная роль*. Это понятие она позаимствовала у Дж. Мани, американского психолога и сексолога, профессора Университета Джона Хопкинса (Балтимор, США), и его коллег Дж.Дж. Хэмпсон и Дж.Л. Хэмпсон, которое они использовали для обозначения «всех тех вещей, которые человек говорит или делает для того, чтобы показать себя имеющим статус мальчика или мужчины, девочки или женщины» [21, с. 335].

Опираясь на идеи коллег, Ф. Тайсон определила гендерную роль как «открытое поведение человека по отношению к другим людям с учетом его гендера» [20, с. 62]. Гендерно-ролевая идентичность зарождается в самых ранних сознательных и бессознательных взаимодействиях младенца и родителя, а также во взаимодействиях с другими объектами, которые определяются установками родителей относительно биологического пола ребенка. Кроме того, социальные и культурно-стереотипные гендерные роли также могут оказывать некоторое влияние на становление гендерно-ролевой

Ориентация на сексуального партнера – третий компонент гендерной идентичности

идентичности. «В результате появляется сочетание внутриспсихической структуры, когнитивного возмужания и культурно обусловленного поведения» [20, с. 62].

Последний компонент гендерной идентичности – *ориентация на сексуального партнера**. Под этим автор подразумевала предпочитаемый пол объекта любви. Корни ориентации на сексуального партнера лежат в доэдиповых и эдиповых объектных отношениях, однако они могут быть не сформированы прочно, вплоть до прорабатывания ранних объектных отношений в подростковом возрасте [Там же].

Разграничение понятий половой, гендерной и сексуальной идентичности

Таким образом, предложенная Ф. Тайсон модель строения гендерной идентичности, состоящая из трех компонентов: ядерной гендерной идентичности, гендерной роли и ориентации на сексуального партнера, помимо разграничения половой и гендерной идентичности обосновывает необходимость отдельного рассмотрения сексуальной идентичности, не сводимой к первым двум, но взаимосвязанной с ними, что соответствует современным научным тенденциям в осмыслении феномена гендера.

Первичность гендера по отношению к открытию половых различий

Дальнейшим развитием представлений о гендере и гендерной идентичности в психоанализе послужили идеи, предложенные американскими психиатрами и психоаналитиками Э.С. Персон и Л. Овеси о том, что генитальный опыт не создает гендер. Авторы полагали, что зачаточное представление о гендере оформляет у ребенка осознание им своих половых органов и личное значение половых различий [22].

Гендер как самоотнесение и самооценка в культурных конструктах мужественности/женственности

По мнению Э.С. Персон и Л. Овеси, концепция гендерной идентичности состоит из двух поддерживающих друг друга компонентов: 1 – *ядерной гендерной идентичности* и 2 – *гендерно-ролевой идентичности*. Авторы определили ядерную гендерную идентичность в терминах Р. Столлера как «самоотнесение индивидом себя к биологической женственности или мужественности» [Там же, с. 206]. Гендерно-ролевая идентичность была определена ими как «индивидуальная оценка своей психологической женственности или мужественности» [Там же].

Мужественность и женственность как параллельные, а не взаимоисключающие конструкты

Эти авторы указали также на то, что женственность и мужественность следует рассматривать не как взаимоисключающие, а как «параллельные конструкты» и оспорили идею представителей гиноцентрического под-

* Другие варианты перевода – «сексуально-партнерская ориентация», «выбор объекта любви».

Гендер как когнитивный конструкт

хода о первичной женственности и о том, что мальчик должен отделиться и обособиться от своей матери для того, чтобы обрести свою мужественность.

Восприняв идею о «ядерном гендере», они утверждали, что оно (самоопределение себя как «мужчина» или «женщина») формируется когнитивно в непосредственном опыте в соответствии с изначальным отношением к определенному полу (при рождении) и воспитанием. Нет никаких доказательств того, что мужественность или женственность являются первичным состоянием для обоих полов. Они утверждали, что гендер организует сексуальность, а развитие гендерно-ролевой идентичности (самооценка своей женственности или мужественности) происходит позже развития ядерной гендерной идентичности и является чисто «психологическим достижением, наполненным конфликтом» [22, с. 226].

Переосмысление роли биологического влияния на гендер в современном психоанализе

Таким образом, Э.С. Персон и Л. Овеси отстаивали идею, предложенную Дж. Мани [21], о *пластичности гендера* и отвергали один из пунктов формирования ядерной гендерной идентичности, на который указал Р. Столлер, а именно биологическое и гормональное влияние. Иными словами, склоняясь к точке зрения сторонников теории социального научения, они считали, что «и женщиной, и мужчиной становятся».

Гендерная идентичность как индивидуальное психологическое достижение

Согласно видению авторов, ядерная гендерная идентичность оформляется к 12–18-месячному возрасту, а на втором году жизни, особенно во второй половине второго года, с появлением символических представлений начинается вторая стадия становления гендерной идентичности – гендерно-ролевая идентичность.

В схеме, предложенной Э.С. Персон и Л. Овеси, гендерно-ролевая идентичность не является результатом простого процесса идентификации с гендером родителя того же пола, она определяется авторами как «*психологическое достижение*» в наполненном конфликтами контексте отделения-индивидуализации [22].

Гендер как «символический ресурс»

По мнению М. Димен и В. Голден, американских психоаналитиков и клинических психологов, Э.С. Персон и Л. Овеси, «не отдавая себе в этом отчета, ввели новый критический аспект *многогранности гендера* в психоаналитический дискурс изучения гендера. Они показали, что гендер может служить «*символическим ресурсом*», который используется человеком как средство выражения и/или разрешения психических конфликтов и травм» [23, с. 100]. Эту точку зрения авторы подтверждают обсуждением ситуации, когда и мальчики, и девочки могут демонстрировать «излишнюю жен-

Излишняя
всеобъемлемость
гендера,
множественность
гендеров

ственность» как психическую стратегию для того, чтобы справиться со страхом разлуки (сепарационной тревожностью): быть женственной, как мама, становится символическим воплощением «быть» ею и «ощущать» ее (внутри себя).

Еще одной значимой психоаналитической концепцией гендерной идентичности является теория, предложенная А. Фаст, американским психоаналитиком, профессором психологии Мичиганского университета (Энн-Арбор, США) [24]. А. Фаст утверждала, что гендерная идентичность у обоих полов начинается с построения саморепрезентаций посредством идентификации с другими. И изначально эти саморепрезентации являются «*излишне всеобъемлющими*», поскольку ребенок не знает, что не все гендерные и половые характеристики открыты для него (например, он не знает, что, когда вырастет, он не сможет стать и мамой, и папой). Таким образом, автор пришла к выводу, что до эдиповой фазы дети обладают психической бисексуальностью (*множественностью гендеров*), под которой понимала то, что ребенок предполагает, что обладает характеристиками, присущим и мужчинам, и женщинам, и его представления о себе и идентификации могут быть как мужскими, так и женскими.

Осознание
ограничений
бинарности гендера

С наступлением эдиповой фазы, когда дети больше не могут игнорировать бинарность гендера и им приходится выбирать «или-или», они пытаются справиться с потерей целостности, используя защитное отвержение или зависть к тому, чем обладает другой пол. Осознав различия между полами, ребенок приобретает понимание ограничений, накладываемых реальностью своего тела, его структурой и функциями, что означает отказ от ранее приобретенных идентификаций. Например, ребенок осознает, что он мальчик, и, следовательно, не сможет стать мамой.

Ценностное
отношение к гендеру
ребенка как фактор
психологического
здоровья

При нормальных обстоятельствах формальный опыт, который формирует и оформляет гендерные идентификации, будет находиться в согласии с предписанным при рождении полом, который, в свою очередь, будет согласовываться с биологическим полом. Психическая боль (нарциссическая травма) в ответ на отказ от ценных, но «неподходящих» аспектов излишне всеобъемлющих саморепрезентаций будет уменьшена в окружающей среде, где ценится предписываемый гендер.

Однако в окружении, где ребенок ощущает, что предписанный ему гендер ценится меньше, чем другой, или где принадлежность только к одному гендеру вос-

Амбивалентное отношение к гендеру ребенка как психологической дезадаптации

принимается как небезопасная, могут возникать конфликты. В таком окружении ребенок может настойчиво цепляться за излишне всеобъемлющие саморепрезентации, которые соответствуют предпочитаемому гендеру.

Вначале, на определенной стадии когнитивного развития (2–3 года), ребенок верит в то, что может перейти в другой гендер, просто одеваясь или ведя себя соответственно. Затем он может разрешить гендерный конфликт, идентифицируя себя с гендером, противоположным предписанному ему. Наиболее сложным является положение интерсексуальных детей, родители которых могут испытывать противоречия в предписывании гендера своему ребенку и (сознательно или бессознательно) передавать свое отношение ребенку.

Вариативность гендерной идентичности

В модели гендерной идентичности А. Фаст когнитивные ограничения, взаимодействующие с эмоциональным компонентом и отношениями с другими (например, идентификации и оформляющее влияние поведения родителей), формируют гендерную идентичность, как традиционную, так и вариативную. Психолог рассматривала отказ от «излишней всеобъемлемости гендера» в эдипову фазу как необходимую потерю всемогущества, которая со временем будет переработана фантазией и в реальности превратится в гетеросексуальную идентичность, поскольку, по мнению автора, именно наша гендерная идентичность заставляет нас искать в противоположном поле то, чем мы не обладаем.

Модель дифференциации гендерной идентичности

Модель гендерной идентичности автор назвала моделью дифференциации. А. Фаст утверждала, что и мальчики, и девочки движутся от недифференцированного понимания и чувства себя к дифференцированному, причем эта дифференциация идет по нарастающей. Она указывала на центральную организующую функцию признания половых различий как на сигнал о начале дифференциации. Говоря о том, что «дети не классифицируют свой опыт в терминах гендера» [24, с. 4], она считала, что только внутри этого процесса признания половых различий появляется осознание ограничений: ребенок понимает, что девочки обладают одними качествами, приписываемыми им, а мальчики – другими.

Психоанализ как основа современных гендерных теорий

Проведенный анализ развития представлений о гендере и гендерной идентичности в психоаналитической теории с истоков до 1990-х годов показал, что в русле обсуждаемого здесь направления во многом сфор-

мированы современные взгляды на феномены гендера и гендерной идентичности, в основе понимания которых лежит осмысление проблемы пола и сексуальности человека, являющейся одним из краеугольных камней психоаналитических теорий личности.

Именно в рамках психоаналитической мысли были сформулированы сами понятия «гендер» и «гендерная идентичность», которые впоследствии были восприняты другими направлениями психологии и в настоящее время составляют самостоятельную междисциплинарную область исследований.

Фаллоцентрический и гиноцентрический подходы к гендерной идентичности

Представления о гендере и гендерной идентичности внутри психоанализа можно разделить на две большие группы.

Первая группа относится к фаллоцентрическому подходу и основывается на работах З. Фрейда и его последователей, которые считают фигуру отца и эдипов комплекс краеугольным камнем психосексуального развития.

Вторая группа относится к гиноцентрическому подходу, представители которого главным образующим звеном формирования гендера считают мать и процессы присоединения и отделения.

Общим итогом эволюции представлений в рамках фаллоцентрического и гиноцентрического подходов является постепенный переход от биологических детерминантов в развитии гендерной идентичности в пользу социокультурных факторов, где различия между полами задаются гендерными нормами, в которых женская идентичность занимает подчиненную позицию по отношению к мужской идентичности.

Гендер как продукт культуры

Социокультурное переосмысление факторов, определяющих развитие гендерной идентичности и подчиненности женской позиции, послужили катализатором для развития движения феминизма, которое вылилось в отдельное направление внутри психоаналитической школы.

Идеи, определяющие современное понимание гендерной идентичности

Именно в рамках феминистского дискурса в психоанализе появляется понятие собственно *гендерной идентичности* и концептуально обосновывается ее взаимосвязь и разграничение с *половой* и *сексуальной идентичностями*. Обосновывается *первичность гендера* по отношению к открытию половых различий. Происходит отказ от дихотомического противопоставления *маскулинности* и *фемининности*, которые начинают рассматриваться как *параллельные континуумы* гендерного измерения личности. Гендерная идентичность начина-

ет рассматриваться как *индивидуальное психологическое достижение* развития личности, а не навязанный природой или культурой факт бытия. Закладываются основы теорий *множественности гендера* и *широкой вариативности гендерной идентичности*, выходящих за рамки традиционных ролей мужчины и женщины.

Обсуждаемые идеи обусловили современное понимание проблем гендера и гендерной идентичности, которые имеют значение не только для психоанализа, но и для всей западной психологии.

1. *Stoller R.J.* Sex and Gender: The Development of Masculinity and Femininity. – New York, 1968.

2. *Фрейд З.* Я и Оно // Я и Оно: Сочинения. – М., 2004. – С. 839–860.

3. *Gallahan L.B.* Research and conceptual approaches to the understanding of gender // Issues in the Psychology of Women / Ed. Maryka Biaggio and Michel Hersen. – New York, 2000. – P. 33–52.

4. *Thompson C.* 'Penis Envy' in Women // Psychiatry. – 1943. – № 6. – P. 123–125.

5. *Эриксон Э.* Идентичность. Юность и кризис. – М., 2006.

6. *Лакан Ж.* Значение фаллоса // Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда. – М., 1997. – С. 137–147.

7. *Лакан Ж.* Изнанка психоанализа. Семинары: Книга XVII (1969–1970) / пер. с фр. А. Черноглазова. – М., 2008.

8. *Лакан Ж.* «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. Семинары: Книга II (1954–1955) / пер. с фр. А. Черноглазова. – М., 2009.

9. *Лакан Ж.* Ещё. Семинары: Книга XX (1972–1973) / пер. с фр. А. Черноглазова. – М., 2011.

10. *Хорни К.* Женская психология. – СПб., 1993.

11. *Кляйн М.* Вклад в психогенез маниакально-депрессивных состояний (1935а) // Психоаналитические труды: в VI т. Т. II: «Любовь, вина и репарация» и другие работы 1929–1942 годов. – Ижевск, 2007. – С. 139–177.

12. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

13. *Deutsch H.* The Psychology of Women (Vols. I and II). – New York, 1944–1945.

14. *Deutsch H.* A Psychoanalytic Study of the Myth of Dionysus and Apollo. – New York, 1969.

15. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. – М., 2006.
 16. *Butler J.* Gender Trouble. – New York, 1990.
 17. *Benjamin J.* The Bonds of Love: Psychoanalysis, Feminism, and the Problem of Domination. – New York, 1988.
 18. *Stoller R.J.* Presentations of Gender. – New Haven, 1992.
 19. *Stoller R.J.* Perversion: The Erotic Form of Hatred. – New York, 1976.
 20. *Tyson Ph.* A developmental line of gender identity, gender role, and choice of love object // Journal of the American Psychoanalytic Association. – 1982. – N 30. – P. 60–86.
 21. *Money J., Hampson J.G., Hampson J.L.* Imprinting and the establishment of gender role // AMA Archives of Neurology and Psychiatry. – 1957. – N 77 (3). – P. 333–336.
 22. *Person E.S., Ovesey L.* Psychoanalytic Theories of Gender Identity // Journal American Psychoanalytical Academy. – 1983. – N 11. – P. 203–226.
 23. *Dimen M., Goldner V.* Gender and Sexuality // The American Psychiatric Publishing Textbook of Psychoanalysis / Ed. Ethel S. Person, Arnold M. Cooper, Glen O. Gabbard. – Arlington, VA, 2005. – P. 93–116.
 24. *Fast I.* Gender Identity: A Differentiation Model. – Hillsdale, NJ, 1984.
-

